

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ЭТЮД

«Муж вошел, охая и кричтя, поздоровался с женой нараспев, самым старческим образом, и свалился на кресла так, как будто только что принес беремя дров. Раздался глухой и продолжительный кашель...»

Впрочем, сей старый муж вовсе не выступает «главным сюжетом» в «прокшествеии необыкновенном», рассказанном Достоевским под титром «Чужая жена и муж под кроватью». Волею судеб под кроватью оказывается совсем иной, тоже пожилой господин, о котором, собственно, и ведется рассказ. Пренесчастная планида вечного ревниваца и загнала его случайно в столь неловкое, даже, можно сказать, постыдное положение. Однако волею актера Олега Ефремова (в телефильме, поставленном режиссером Виталием Мельниковым) именно этот старенький муж, невольно вошедший в спальню своей жены, становится сюжетом главным.

«Его превосходительство» входит в дверь, вытянутый, как сухая, облезлая палка, с ключ-

ками седого мха. На палку строго повешено сановное облечение со звездой. Рушится в кресла, заходясь в кашле, полуслепой, полуглухой дремучий старик. Кажется, что с него взять? Разве что посмеяться над дряхлым мужем моло-

денькой, готовой к любовным интрижкам жене? И будет с него, и предостаточно.

Ан нет. Ефремову этого мало. Извлекая из реплик старика их глубоко запрятанный уморительный подтекст, актер разыгрывает перед нами кро-

хотный, но великолепный этюд на тему о смешном человеке, который высмеял всех. Да, да, вот этот самый рамоли, что толкует хорошенькой жене о своем геморрое, допытывается, что же это с ним такое — чихотка или, наоборот, подгар? — этот Александр Демьянович зорче всех разгадывает абсурдную ситуацию.

«Ду-ушенька, что-то здесь как будто коты шепчутся? — нараспев тянет он, услышав возню под кроватью. — Право, душенька, шепчутся». И вдруг мы замечаем, какие плутовские, насмешливые глаза у этой рухляди.

Ничуть не «обманутый обманщик», он до поры до времени не подает и виду, что скоро разгадал женин секрет. Бормочет про какую-то нюрнбергскую куклу, голубую шляпку и франтика с усиками, а сам поглядывает на жену почти молодо, невольно признаваясь: «Лиза! Ты меня все не любишь». Оказывается, и эта палка еще способна по-человечески чувствовать, желать любви.

Зато с каким язвительным

торжеством и презрением его превосходительство наконец откроет секрет, что под кроватью находятся люди. «Люди!» — Ефремов скажет это слово с такой нескрывтой издевкой, будто и впрямь там могли прятаться только «не-люди». С таким негодованием он будет отчитывать незадачливого «разбойника», как от души посмеется над ним.

Уличенный господин двинется к дверям, счастливая семейная пара, сидящая, как на портрете, рядом, проводит его смехом. И вдруг раздается властный окрик: «Вернитесь!» «Его превосходительство» учинит господину строгий разнос: «Я вот Васьки-кота все не отыщу. Не встречались ли вы с ним, когда под кроватью сидели?.. У него теперь насморк, и все чихает, все чихает! Его надо высечь!»

Так «Его превосходительство», старец с облезлыми бакенбардами и морщинистым лицом, одерживает верх в неравном сражении за человеческое достоинство. «Униженный и оскорбленный», осмеянный и обманутый муж неожиданно

высмеивает всех, кто его окружал, кто над ним готов был посмеяться.

Пожалуй, впервые мы видим Ефремова, играющего человека «в летах», столь преклонных. Ему не приходится прятать под старческими морщинами своих молодых, веселых и добрых глаз. Сохраняя известную дистанцию по отношению к образу, актер свободно и увлекательно импровизирует. Так в маленькой телевизионной работе актер продолжает современную жизнь мхатовской школы, напоминая нам, как играли когда-то любимую роль «великие старики» Художественного театра. Ефремовский образ «Его превосходительства» тяготеет к масштабам Достоевского. Актер раздвигает границы своего таланта, границы нашего познания классики.

М. СТРОЕВА.

● Заслуженная артистка РСФСР М. Неёлова и народный артист СССР О. Ефремов в телефильме «Чужая жена и муж под кроватью».

Соб. культура, 1985 3 янв.,
№2